

УДК 821.161.1.09

**СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»)****Игнатов Иван Александрович**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»,
г. Сыктывкар
ivan.al.ignatov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию системы ценностей человека с лингвистических позиций как необходимого этапа реконструкции образа человека (персонажа художественного произведения). На основе анализа языкового материала дается характеристика системы ценностей ИИ. Обломова, героя одноименного романа И.А. Гончарова. Показано, что система ценностей персонажа даёт возможность объяснить модель его поведения.

Ключевые слова: литературный персонаж, личность, система ценностей, филологический анализ текста, образ человека, И.И. Обломов, И.А. Гончаров

**THE SYSTEM OF HUMAN VALUE ORIENTATIONS AS A SUBJECT OF
LINGUISTIC CHARACTERISTICS (BY THE MATERIAL OF I.A.
GONCHAROV'S NOVEL «OBLOMOV»)****Ivan A. Ignatov**

PhD in Philology,
associate professor at the department of Economics and Management,
Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar
ivan.al.ignatov@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the description of the human value system from linguistic positions as a necessary stage in the reconstruction of the image of a person (a character in a work of art). Based on the analysis of the language material, the characteristics of the AI value system are given. Oblomov, the hero of the novel of the same name by I.A. Goncharov. It is shown that the character's value system makes it possible to explain the model of his behavior.

Keywords: literary character, personality, system of values, philological analysis of the text, image of a person, I.I. Oblomov, I.A. Goncharov

Введение

Ценностные ориентации представляют собой «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.)» [2]. В. А. Мальцев отмечает, что «Система ценностных ориентаций занимает ведущую позицию в структуре личности человека и обнаруживается в его целях, убеждениях, идеалах, установках, интересах и других личностных проявлениях. При этом ценностные ориентации определяют содержательную сторону направленности личности и выступают внутренней основой ее отношения к действительности. В процессе человеческой деятельности ценностные ориентации выступают основными регуляторами поведения и социальной активности личности» [10, с. 3]. Изучение ценностных ориентаций как характеристики личности представляется необходимым этапом реконструкции образа человека языковыми средствами [5, с. 120]. В свою очередь лингвистическое описание образа человека (литературного персонажа) является важной задачей современной антропоцентрической лингвистики [6, с. 57].

Цель данной статьи – охарактеризовать систему ценностных ориентаций И. И. Обломова, героя одноименного романа И. А. Гончарова.

Результаты

Система ценностных ориентаций И.И. Обломова складывалась не стихийно. Очевидно, что система ценностей начинает формироваться в детском возрасте и внушается ближайшим социальным окружением [1, с. 284-287]. В процессе формирования личности ценностные ориентации модифицируются, но определённая их часть может так и остаться неизменной.

И.И. Обломов воспитывался в среде, тяготеющей к патриархальному укладу жизни, и не избежал влияния традиции: *Ум и сердце ребенка исполнились всех картин, сцен и нравов этого быта прежде, нежели он увидел первую книгу. А кто знает, как рано начинается развитие умственного зерна в детском мозгу?* (Здесь и далее цитаты из текста романа приводятся по изданию: [4, с. 144]). Потому Обломовым решающее значение придается единообразию поведения, соблюдению некоторых общих норм и ритуалов. Об этом свидетельствует, например, его страх перед встречами с Ольгой – обычай и традиционные воззрения считают любые добрые отношения неприемлемыми. Ср.: *«Я соблазнитель, волокита!... Ах, боже мой, куда я зашел! Вот где пропасть! И Ольга не летает высоко над ней, она на дне ее... за что, за что...»* [с. 334] *Вся любовь его была преступление, пятно на совести* (334). Вообще, И.И. Обломов стремился избегать любых чувственных удовольствий, и смущался от простых намёков на эту сторону жизни. Ср.: *– Кстати о хозяйке, – перебил его Штольц, – я хотел тебя спросить, Илья, в каких ты отношениях к ней...*

Обломов вдруг покраснел [с. 542].

Отношение И.И. Обломова к труду также характерно для человека, принадлежащего обществу, основанному на традиции. Ср.: *Они [обломовцы] сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцев наших, но любить не могли, и где был случай, всегда от него избавлялись, находя это возможным и должным* [с. 146]; *Жизнь в его глазах разделялась на две половины: одна состояла из труда и скуки – это у него были синонимы* [с. 64].

Становление системы ценностей личности тесно связано с интеллектуальным развитием. Л.С. Выготский отмечает, что «умственное развитие является благоприятным

условием для морального воспитания» [3, с. 256]. И.И. Обломов не избежал развития: свою юность он провёл в Москве, где окончил университет. Тогда он был открыт для новых стремлений. В юношеских мечтах он делает шаг к созданию из себя человека нового типа. Ср.: **...служить, пока станет сил, потому что России нужны руки и головы для разработывания неистощимых источников... работать, чтоб слаще отдыхать, а отдыхать – значит жить другой, артистической, изящной стороной жизни, жизни художников, поэтов** [с. 217]. Он воображал себе жизнь, в которой свою деятельность рассматривал с точки зрения общественных интересов. В его системе ценностей появилась деятельность во имя прогресса всего общества. О такой деятельности говорили и Бельтов, и Рудин и др. Герцен, Огарёв, Бакунин свою жизнь построили в соответствии с этими идеалами.

Юность – период романтизма, полный поэзии и любви, – стала для Обломова временем нравственного развития. Ср.: *Зато поэты задели его за живое: он стал юношей, как все. И для него настал счастливый, никому не изменяющий, всем улыбающийся момент жизни, расцветания сил, надежд на бытие, желания блага, доблести, деятельности, эпоха сильного биения сердца, пульса, трепета, восторженных речей и сладких слёз. Ум и сердце его просветлели: он стряхнул дремоту, душа запросила деятельности* [с. 72-73].

Жизнь, казалось, только раскрывала свои возможности. Но вот он переехал в Петербург и увидел, что этот мир лишён светлых красок. Действительность оказалась серой, прозаической. И чем пристальней он вглядывался в окружающую его действительность, чем больше приковывал внимание к мелочам, тем отчетливей он чувствовал холод и ужас реальности.

Несоответствие идеала и действительности выражается в его размышлениях и философствованиях.

Ср.: *«Увяз, любезный друг, по уши увяз, – думал Обломов, провожая его глазами. – И слеп, и глух, и нем для всего остального в мире. А выйдет в люди, будет со временем ворочать делами и чинов нахватает... У нас это называется тоже карьерой! А как мало тут человека-то нужно: ума его, воли, чувства – зачем это? Роскошь! И проживет свой век, и не пошевелится в нем многое, многое... А между тем работает с двенадцати до пяти в канцелярии, с восьми до двенадцати дома – несчастный!»* [с. 27-28]

И.И. Обломов порицает безличный характер деятельности чиновника, которая способствует обеднению жизни человека. Осмысливая жизнь, связанную с государственной службой, Обломов искал ответа не только на вопрос об общественном значении этой деятельности, но и об ее субъективном смысле, о том, что значит эта деятельность для него самого, насколько соответствует она его индивидуальности. И он приходит к мысли, что в государственной службе реализация его романтических идеалов невозможна. Ср.: *Изменив службе и обществу, он начал иначе решать задачу существования, вдумывался в свое назначение и наконец открыл, что горизонт его деятельности и житья-бытья кроется в нем самом* [с. 74].

Совершенно отчётливо видна позиция И.И. Обломова по отношению к тому обществу, в которое его вводил Штольц. Его тонкоорганизованная натура, его благородные аристократические понятия были оскорблены. В пренебрежении к этим людям он верно указывал на их мелочность, сверх меры развитое самолюбие, деятельность без благородной цели и любовь к денежным выгодам. Ср.:

Свет, общество! Ты, верно, нарочно, Андрей, посылаешь меня в этот свет и общество, чтоб отбить больше охоту быть там. Жизнь: хороша жизнь! Чего там искать? интересов ума, сердца? Ты посмотри, где центр, около которого вращается все это: нет его, нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества! [с. 207]

Третьего дня, за обедом, я не знал, куда смотреть, хоть под стол залезть, когда началось терзание репутаций отсутствующих: «Тот глуп, этот низок, другой вор, третий смешон» -

настоящая травля! Говоря это, глядят друг на друга такими же глазами: «вот уйди только за дверь, и тебе то же будет»... Зачем же они сходятся, если они таковы? Зачем так крепко жмут друг другу руки? Ни искреннего смеха, ни проблеска симпатии! Стараются залучить громкий чин, имя. «У меня был такой-то, а я был у такого-то», – хвастают потом... Что ж это за жизнь? Я не хочу ее. Чему я там научусь, что извлеку?» [с. 208]

Его негодование справедливо. Однако он абсолютизирует недостатки и не замечает достоинств, которые ему самомугодились бы в жизни. В конце концов, его друг Андрей Штольц сам принадлежит том обществу, которое так ненавистно И.И. Обломову. Разумеется, люди лгут и притворяются, но не считают лицемерие нормой и не ставят её в один ряд со всеми признанными добродетелями. Действительно, в том обществе имели место и стремление к обогащению, и желание сделать карьеру, но были и устойчивость жизненных целей и целеустремленность – то, чего не хватало И.И. Обломову.

Не менее развита и его эстетическая позиция. Ср.: – **Из чего же они быются: из потехи, что ли, что вот кого-де не возьмем, а верно и выйдет? А жизни-то и нет ни в чем: нет понимания ее и сочувствия, нет того, что там у вас называется гуманитетом. Одно самолюбие только.** *Изображают-то они воров, падших женщин, точно ловят их на улице да отводят в тюрьму. В их рассказе слышны не «невидимые слезы», а один только видимый, грубый смех, злость...* [с. 30].

Тихий по характеру, поэт и мечтатель, Обломов не любил вопросы жизненные и чисто практические, но его сила была именно в положительном нравственном влиянии, в чистоте его характера. Сцена разговора И.И. Обломова с Пенкиным (литератором) не лишена комизма, однако в рассуждениях героя об искусстве заключены вполне здравые мысли. Ср.: «Илья Ильич против голой «физиологии общества», пошлого обличения городничих, мещан и чиновников. Главное для него – человек, вера в его благородную природу, любовь к нему, даже и в том случае, когда этот человек низко пал. Для этого необходимо, чтобы искусство было проникнуто возбуждающей гуманностью» [11, с. 89].

Обломов, тем не менее, не откидывает прочь романтические идеалы юности, не превращается в прагматика, но не направляет их в практическое русло и так и остаётся мечтателем. Он продолжает следовать по тому пути, который начертил себе в юности, не делая поправок и корректив, которые вносила жизнь, когда мечты его соприкасались с действительностью. Любой жизненный план, каким бы хорошим и подробным он ни был, всегда является идеализированным. При реализации своих стремлений в деятельности человек неизбежно сталкивается с несоответствием желаемого и действительного, но это только стимулирует деятельность. Обломов же видит в несоответствии идеала и жизни непреодолимое препятствие, которое может быть побеждено только в мечте. Так из мечты он вновь возвращается к мечтанию. «Идеалы передовых общественных классов выражают прогрессивную тенденцию развития общества, и именно поэтому они играют такую большую историческую роль. Но за реализацию таких идеалов нужно бороться, работать, действовать совместно с другими людьми, а не предаваться маниловским мечтам или романтическим настроениям “мировой скорби”» [8, с. 174] Но Обломов пасует, он не умеет бороться. Это подтверждает и сам характер его размышлений.

Ср.: **Ему доступны были наслаждения высоких помыслов; он не чужд был всеобщих человеческих скорбей. Он горько в глубине души плакал в иную пору над бедствиями человечества, испытывал безвестные, безыменные страдания, и тоску, и стремление куда-то вдаль, туда, вероятно, в тот мир, куда увлекал его бывало Штольц...**

Случается и то, что он исполнится презрением к людскому пороку, ко лжи, к клевете, к разлитому в мире злу и разгорится желанием указать человеку на его язвы...

Он любит вообразить себя иногда каким-нибудь непобедимым полководцем, перед которым не только Наполеон, но и Еруслан Лазаревич ничего не значит; выдумает войну и

причину ее: у него хлынут, например, народы из Африки в Европу, или устроит он новые крестовые походы и воюет, решает участь народов, разоряет города, щадит, казнит, оказывает подвиги добра и великодушия.

Или изберет он арену мыслителя, великого художника: все поклоняются ему; он пожинает лавры; толпа гоняется за ним, восклицая: «Посмотрите, посмотрите, вот идет Обломов, наш знаменитый Илья Ильич!» [с. 77-78].

Ценностные ориентации, выраженные в приведенном фрагменте, характеризуют И.И. Обломова, в целом, как человека нравственного и гуманного. Обломов стремится сделать что-то хорошее, существенное в жизни, социально значимое, причем он видит себя в роли героя. Но все эти мечты характеризуют Обломова и с неожиданной стороны: в мечтах его «образы будущего ориентированы на результат, а не на способы его достижения». [9, с. 131]. А это мечты не зрелого человека, а подростка. И. С. Кон так пишет о юношеских мечтах: «Юношеская мечта – важнейший механизм формирования ценностных ориентации личности. Она создает многочисленные «прожективные ситуации», в которых человек вырабатывает свое отношение к самым различным жизненным фактам и явлениям. Лишь на этой основе происходит дифференциация внешних объектов, т. е. возникает призвание к определенному виду труда, любовь к конкретной девушке (а не к образу женственности вообще), складывается определенный стиль жизни и поведения» [8, с. 171-172]. Как мы видим, у Обломова до сих пор из мечты, где все возможно, и идеала как абстрактного, иногда заведомо недостижимого образца только-только формируется более или менее реалистический, нацеленный на действительность план деятельности. Впрочем, И. А. Гончаров указывает, что, действительно, Обломов к тридцати годам сохранил мечты о деятельности, но растерял уже все возможности заниматься делом. Он всё ещё только собирается заняться чем-нибудь. Ср.: *Но дни шли за днями, годы сменялись годами... а он ни на шаг не подвинулся ни на каком поприще и все еще стоял у порога своей арены, там же, где был десять лет назад.*

Но он все собирался и готовился начать жизнь, все рисовал в уме узор своей будущности; но с каждым мелькавшим над головой его годом должен был что-нибудь изменять и отбрасывать в этом узоре (64). Что ж он делал? Да всё продолжал чертить узор собственной жизни (74).

Е.А. Краснощёкова пишет, что «...не лень пожилого человека, а страх неумелого ребенка перед требовательной жизнью определяет поведение героя в решающие моменты» [10, с. 311]. То есть И.И. Обломов инфантилен. Если признать это, становится понятной его модель поведения (например, когда Обломов решается переделать себя, изменить свою жизнь, кажется, всё окружающее способствует этому. Он должен только следовать вперёд, не останавливаться. А он пасует раз за разом – реализовать свои стремления в деятельности он еще не умеет). Однако объяснять модель его поведения одной инфантильностью было бы, по меньшей мере, неосмотрительно.

Очевидно, здесь действуют другие силы внутренних оснований его характера, которые можно вывести, исследовав процессуальные характеристики персонажа.

Выводы

Итак, система ценностей И.И. Обломова характеризуется гуманистической направленностью. Ведущее место в его системе ценностей занимают такие ценности, как счастье других, терпимость, чуткость, широта взглядов. А такие ценности, как активная деятельная жизнь, труд, познание, продуктивная жизнь, развитие, эффективность в делах – существовали и продолжают существовать в мечтах в качестве недостижимых идеалов.

Список литературы:

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. для высш. шк. М.: Аспект-Пресс, 1999. 375 с.
2. Большой психологический словарь / Сост., общ. ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
4. Гончаров И. А. Обломов. М.: АСТ, 2009. 608 с.
5. Игнатов И. А. Использование методики реконструкции образа человека при анализе художественного произведения // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в финно-угорской аудитории: Материалы Международной научно-практической конференции, Сыктывкар, 26–30 ноября 2014 года. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2014. С. 118-124.
6. Игнатов И. А. Реконструкция образа человека как личности на основе его непроцессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 57-65.
7. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 225 с.
8. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
9. Краснощекова Е. А. Иван Александрович Гончаров. Мир Творчества. СПб: Пушкинский фонд, 1997. 492 с.
10. Мальцев В. А., Система ценностей социального работника и психологические основания ее эффективного становления: дисс. канд. психол. наук. Кемерово, 2001. 178 с.
11. Пруцков Н. И. Мастерство Гончарова-романиста // Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 230 с.

References:

1. Andreeva G. M. Social psychology: Studies for higher education. M.: Aspect-Press, 1999. 375 p.
2. A large psychological dictionary / Comp., total ed. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. St. Petersburg: prime-EUROZNAK, 2004. 672 p.
3. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology / Edited by B. V. Davydov. M.: Pedagogika-Press, 1996. – 536 p.
4. Goncharov I. A. Oblomov. M.: AST, 2009. 608 p.
5. Ignatov I. A. Using the technique of reconstructing the image of a person in the analysis of a work of art // Actual problems of teaching Russian language and literature in the Finno-Ugric audience: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Syktyvkar, November 26-30, 2014. Syktyvkar: Komi Republican Academy of Public Administration and Management, 2014. pp. 118-124.
6. Ignatov I. A. Reconstruction of the image of a person as a person on the basis of his non-procedural and procedural characteristics and idiostyle // Bulletin of Vyatka State University. 2017. No. 6. pp. 57-65.

7. Kon I. S. In search of self: Personality and its self-consciousness. M.: Politizdat, 1984. 225 p.
8. Kon I. S. Sociology of personality. M.: Politizdat, 1967. 383 p.
9. Krasnoshchekova E. A. Ivan Aleksandrovich Goncharov. The World of Creativity. St. Petersburg: Pushkin Foundation, 1997. 492 p.
10. Maltsev V. A., The value system of a social worker and the psychological foundations of its effective formation: dissertation of the Candidate. psychological sciences. Kemerovo, 2001. 178 p.
11. Prutskov N. I. The skill of Goncharov the novelist // Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Literature (Pushkin House). M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. 230 p.